

2. Предприятия и производства МП будут в основном ориентироваться на выпуск готовой продукции и потребительский рынок региона, чему способствует их сегодняшний технический уровень, недостаточное развитие межпроизводственных связей и дефицит товаров народного потребления.

3. Прослеживаются объективные предпосылки к участию в разделении труда и углублению производственных связей между предприятиями МП и другими частями хозяйства региона, основывающиеся на повышении уровня производства в МП и специфике Московского региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лушина Н. Л. Мелкое производство и социализм. М., 1988. 2. Мальцев В. А. Концентрация производства в СССР и зарубежных странах//Совершенствование производственных отношений в условиях радикальной экономической реформы. М., 1988. 3. Миронова М. Н. Местная промышленность Московской области: проблемы развития//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, Геогр. 1989. № 6.

Кафедра экономической
и социальной географии

Поступила в редакцию
10.06.91

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 5, ГЕОГРАФИЯ. 1992. № 2

УДК 911.3:312(497.1)

Р. Ф. Туровский

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Любой конфликт этнического характера неразрывно связан с географической основой. В этом состоит одна из специфических черт этносоциального конфликта — речь всегда идет о территориях, границах, центрах и т. п. Еще одна черта — тенденция к тотальности, всеобщности. Поэтому, двигаясь по территории, конфликт легко преодолевает «искусственные» границы, обеспечивая единство и согласие всей целостности определенного этноса. Это вызывает необходимость анализа географической основы этносоциальных конфликтов, их территориальных структур.

Как правило, этнические конфликты и национальные движения привязаны к определенным территориям и населенным пунктам. Возникновение конфликта происходит в генерирующем центре, в котором накапливаются импульсы конфликтности. При наличии «критической массы» центр становится организующим для конфликта (национального движения). Для распространения конфликта по территории необходима пространственная сплоченность этноса, способствующая информационному обмену и передаче конфликтных импульсов. При этом развитие безусловного этноцентризма обеспечивает национальную консолидацию. В связи с тем, что территориальное распространение как процесс в нашем случае происходит через контакты индивидуумов, свой пространственный предмет исследования мы будем называть «поле коммуникации». Суть географического процесса в том, что под давлением места происходит отбор центров (оформляется их иерархия), а давление территории обеспечивает функционирование поля коммуникации.

Далее логично предположить наличие локализованного и пространственного типов конфликта. Для первого характерен значительный

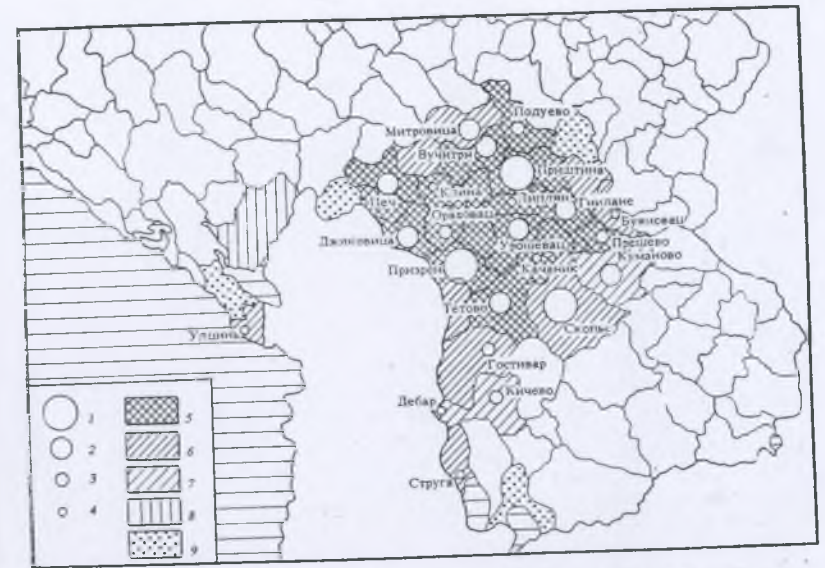
центр при отсутствии поля коммуникации, связывающего с другими центрами. В пространственном типе предполагается устойчивая территория, где консолидируется этнос (достаточно плотно ее заселяя). Возможен вариант с постепенным ослаблением связи от центра к периферии конфликтной территории. В национальном движении часто присутствует регионализм, связанный с территориальным дроблением поля коммуникации на регионы, не контактирующие в географическом смысле. Анализ распространения этнической конфликтности по предлагаемой схеме требует микрогеографического подхода, что означает изучение расселения этносов, национального состава населенных пунктов и территорий при учете внутренней дифференциации каждого этноса. Результирующая территориальная структура имеет облик ядер (центров), линий и полей различной напряженности (плотности заполнения).

Предлагаемая шкала выглядит следующим образом. Для населенных пунктов берется число жителей, относящихся к определенному этносу. Мы получаем крупнейшие центры (более 100 тыс.), крупные (50—100 тыс.), значительные (20—50 тыс.), средние (10—20 тыс.), небольшие (5—10 тыс.), малые (1—5 тыс.). Для территорий производится подсчет плотности населения, относящегося к определенному этносу. Шкала полей коммуникации следующая: сильнейшее (более 100 человек/км²), сильное (50—100 человек/км²), среднее (20—50 человек/км²), слабое (10—20 человек/км²), незначительное (менее 10 человек/км², на рисунке — 5—10 человек/км²). Следует принимать во внимание границы: физико-географические, административные («закрытого типа»), которые «тормозят» коммуникацию на территории.

Речь идет о территориальном распространении конфликтного сознания для какого-либо этнического сообщества, о том, как расширяется национальное движение. Исследование по данной теме может включать, во-первых, выделение территориальных структур описанного характера по отдельным этносам, во-вторых, анализ сочетаний этих структур на конкретных участках территории. В настоящей работе мы коснемся первого аспекта, причем опыт исследования показывает, что его рассмотрение особенно важно для характеристики национального движения от самого зарождения и для прогноза развития событий. Изучение второго аспекта позволяет дать ответ на вопрос, где и с какой силой сталкиваются территориальные структуры национальных движений. В рамках небольшой статьи освещение этого аспекта невозможно, поскольку каждая общность (на любом уровне), в которой сочетаются этнические группы, обладает своей спецификой их взаимодействия, связей, степени контактности.

Этносоциальные конфликты, имеющие место в Югославии, нельзя не отразить на карте. Как пример выраженного пространственного конфликта рассмотрим вначале территориальное распространение албанского национального движения (рисунок). Это один из частных примеров этнической конфликтности, вполне уместный для показа ее территориальной основы. Албанское поле коммуникации характеризуется наличием множества центров и большой территорией с очень высокой плотностью албанского населения. Единое пространство образуют Косово, Западная Македония и ряд районов собственно Сербии. Обособлена только приграничная полоса (граница с Албанией) Черногории (Малесия и др.), где плотность связи албанцев слабее, а генерирующие конфликты центры невелики (Улцинь, Тузи).

Территория Косово (кроме северной общины Лепосавич с сербским населением) представляет по нашей терминологии «сильнейшее»

Система коммуникации албанцев в Югославии. Центры: 1 — крупный, 2 — значительный, 3 — средний, 4 — небольшой. Поля коммуникации: 5 — сильнейшее, 6 — сильное, 7 — среднее, 8 — слабое, 9 — незначительное

и «сильное» поле коммуникации, что обусловило быстрое развитие конфликтного движения. Множество «средних» и «значительных» центров и единое поле с высокой плотностью связи позволяют говорить о практическом отсутствии для косовского конфликта понятия «периферия». Координирующим центром является Приштина с наличием постоянно критической массы конфликта, где формируется деятельность крупнейшей политической организации — Демократического союза. Распространение конфликта происходит по Косово Полю с параллельными центрами Митровица, Вучитри, Урошевац в Мало Косово (Подуево). В Метохии местную коммуникационную структуру образуют второй (после Приштины) центр Призрен, на противоположной стороне котловины — Печ, в центральной части — Джаловица и Ораховац. «Естественным продолжением» косовского поля коммуникации является район Буяноваца и Прешево (территория собственно Сербии) с местным субцентром Прешево.

В Западной Македонии полюсом албанско-македонского конфликта стала Пологская котловина, а главным центром — Тетово. Хотя наибольшая концентрация этноса отмечается в Скопье, конфликтность в столице Македонии является скорее латентной в связи со сравнительно небольшой долей албанцев (менее 20%). В Тетово албанцы имеют свободу действий (существенное большинство населения), «критическую» концентрацию этноса (около 40 тыс.) и «сильнейшее» поле коммуникации на прилегающей территории. Таковы предпосылки формирования локального центра конфликта.

Территориальное распространение сербско-хорватского конфликта в Краине в отличие от предыдущего примера имеет фрагментарный

облик. Поле коммуникации обуславливает локализованный тип конфликта, особенность которого в том, что конфликтность переходит на новый для себя участок территории, на нем фиксируется и консервируется (дольше задерживается).

Сначала следует отделить ряд центров (Загреб, Риека, Сплит), где хорватское население превосходит сербское в 8—20 раз, которые, соответственно, характеризуются скрытым противостоянием и не могут генерировать конфликтность. В Карловаце, Сисаке и Осиеке сербское население меньше хорватского в 2,5—3,5 раза, что уже предполагает напряженность обстановки. В виде обособленного локального центра генератором конфликта может быть Вуковар. Первоначально конфликтными территориями стали Книнский регион и Бания. Естественная сторона отбора в качестве безусловного центра Книна в том, что, несмотря на небольшие размеры города, критическая масса конфликта оказалась достаточной, преобладание сербского населения обеспечило свободу действий. Вторым этапом было возникновение конфликтности в Петрине и распространение по Бани и Кордуну. Территориальное расширение происходит при невозможности массовых выступлений (максимальная концентрация сербов в Краине — менее 10 тыс. в Книне), среднее по плотности связи поле коммуникации ограничено двумя упомянутыми районами. Находящаяся между ними местность Лика, где сербы составляют подавляющее большинство в общинах Титова-Кореница, Грачац и Доньи-Лапац, заселена очень слабо.

В случае тотальной войны ситуация меняется. Конфликтность перемещается в районы совместного проживания. Поэтому ранее «спокойная» Славония, куда до того не доходил конфликтный импульс сербского национального движения в силу дисперсности расселения сербов и периферийности по отношению к узлам конфликтности, стала центром боевых действий (в отличие от Краины с абсолютным преобладанием сербов в населении).

Территориальная дезинтеграция и питаемое этноцентризмом национальное размежевание вызывают ряд географических процессов. Первый из них — конструирование границ, второй — изменение расселения этносов в связи с их вытеснением.

Проблема границ имеет два уровня. На микроуровне это административное размежевание, на макроуровне — вопрос государственных границ. Эти вопросы мы здесь не рассматриваем.

Смысл вытеснения этносов из ареалов их проживания в Югославии — в «стягивании» народов в «свои» республики. Миграция происходила как по экономическим причинам (чаще из бедных районов), так и в связи с тяготением к «своему» культурному центру и отталкиванием от «чужого». В большинстве случаев обе тенденции накладываются друг на друга.

По нашей оценке, наиболее значительным было движение сербов из Боснии и Герцеговины в Сербию. По переписи 1981 г. 187 тыс. жителей Воеводины и 125 тыс. жителей собственно Сербии родились в Боснии и Герцеговине [3]. Из той же республики происходила крупная миграция хорватов в Хорватию. В Хорватии 6,0% жителей или 276 тыс. человек являются уроженцами Боснии и Герцеговины (1981 г.) [3]. Последняя представляется наиболее существенным источником мигрантов в Югославии в силу как «бедности» республики, так и национальной нестабильности¹.

¹ В республике смешанный национальный состав, по данным переписи 1981 г. 39,5% составляют мусульмане, 32,0 — сербы, 18,4 — хорваты [4].

Для сербского населения в Хорватии также характерна тенденция к выезду в Сербию. Уроженцами Хорватии являются 120 тыс. жителей собственно Сербии и 92 тыс. жителей Воеводины (1981 г.) [3]. Миграция косовских сербов — процесс, давно идущий. В собственно Сербии проживали 6,6% уроженцев Косово (114 тыс. человек) [3]. Процесс несколько ускорился в 80-е годы. За 1981—1983 гг. и первую половину 1984 г. из Косово выехали 20 тыс. сербов [2], такой всплеск связан с началом активного этапа действий албанского движения.

Этноцентризм отношений в обществе неразрывно связан с появлением силы, берущей на себя объединяющую роль. С географической точки зрения это означает интеграцию территорий вокруг определенно политического движения. На уровне общины, как правило, поддержку получает одна партия, в результате на уровне страны (республики) соперничество партий приобретает форму соперничества территорий. Наличие устойчивых структур коммуникации, регионализм общественного сознания (типа периферийности, местной замкнутости), локализация политических объединений (в том числе место рождения лидера) создают географическую основу для территориальной этнической интеграции. Ее степень определяется осознанием нестабильности ситуации, проникновением в коллективное сознание объединяющей идеи. Если полная интеграция не становится абсолютной самоцелью (при относительной стабильности положения этноса, ощущении своей многочисленности), взаимодействие ряда национальных сил проецируется на территорию в виде поля конкуренции, разграничения и взаимопроникновения сфер влияния. Наиболее доступным и вполне показателем материалом, отражающим территориальную интеграцию, является «продукция» электоральной географии.

Произошедшее в 1990 г. оформление политических систем в Югославии имеет ярко выраженные национально-территориальные черты. Сложилось несколько типов интеграции. Первый из них назовем монополярным (монополизация не абсолютная, но тенденция очевидна); он проявляется у основных народов Сербии, Черногории, Хорватии, Боснии и Герцеговины, а также практически у всех этносов, находящихся в меньшинстве на территории республик. Плюралистический тип мы относим к Словении, а в Македонии основному этносу не удалось достичь консенсуса.

Национальная интеграция монополярного типа характерна для Сербии. Крупнейший блок, консолидированный вокруг Социалистической партии, представляет Южная и Восточная Сербия. Единую интегрированную структуру составляют Тимоцкий край (центры — Неготин, Заечар, Княжевац) и Южное Поморавье (Ниш, Лесковац, Вранье). Другими интегрированными структурами стали Западное Поморавье (Чачак, Кралево), территория между Моравой и Дунаем (Пожаревац), «первая» (ближайшая) периферия Белграда. Все эти территории представляют «спокойную периферию» в коммуникационных связях (со значительными локальными центрами), хорошо воспринявшую идею национальной консолидации, в то же время стабильность ситуации вместе с недостаточным распространением информации задерживала проникновение радикализма. Последний в лице Сербского движения обновления обеспечил интеграцию населения в центрах политической активности (типа столичных Белграда, Нови-Сада, промышленных Крагуеваца, Ужице, Прибоя). Поле конкуренции (с результатом в пользу социалистов) стала вторая периферия Белграда с центрами Смедерево, Валево, Лозница, Шабац, добывающие центры Бор и Майданпек, зоны тяготения Крушеваца, Ужице.

В Боснии и Герцеговине, где вместе проживают мусульмане, сербы и хорваты, все три стороны инстинктивно предпочли абсолютизацию своей интеграции. Главной особенностью стало переплетение территориальных интеграционных структур на значительной части республики, т. е. мощное поле национально-политической конкуренции.

Анализ территорий проживания «неосновных» народов показывает выраженную абсолютизацию этнической консолидации. Потребность в максимальном национальном единении как императивное требование времени фиксируется созданием единого движения (иногда с «дублерами»), а нередко символизируется одним лидером. Нестабильность положения этносов на территориях своего проживания превращается в радикализм этого движения.

Интеграция албанцев Косово выразилась в бойкоте выборов в парламент Сербии. Наглядно также объединение территорий с албанским населением в поддержку национальных партий в Македонии, Сербии (без Косово), Черногории. Количество голосов, отданных за албанского кандидата, достигало в этнически чистых округах 96% (Тетово)². Единое мусульманское политическое движение в лице Партии демократического действия без затруднений стало монополярной силой на коммуникационном поле Санджака. Территориальная интеграция произошла по всей зоне тяготения к центру Нови-Пазар. В то же время она не распространилась на обособленные участки периферийного типа, например случаи с «медвежьим углом» Черногории, общины Плав, где мусульмане поддержали Союз реформаторских сил.

Процесс территориальной интеграции является не одноактным, но растянутым во времени. В период выборов влияние Сербской демократической партии в Хорватии ограничивалось центром (Книн) и тяготеющим регионом (Грачац, Доњи-Лапац и др.). Значительно большим было влияние коммунистов (прочие территории). Затем по мере расширения своего территориального влияния в качестве единственной объединяющей силы СДП становится интегрирующим ядром для всех сербов в Хорватии, а соответствующая сфера влияния занимает провозглашенную автономию Крайну. Таков наглядный пример политической эволюции периферии (по отношению к центру — Книну).

У нас остались две «крупные» структуры — Словения и Македония. Пример Словении мы считаем плюралистическим типом. В обществе было достигнуто согласие относительно необходимости достижения государственной независимости. Поэтому общество перешагнуло через выбор единственной силы для национальной консолидации и разделилось между шестью партиями правоцентристского блока Демос, Либеральной партией, коммунистами и социалистами.

В политико-географическом плане Словения представляет традиционную европейскую картину. Районы сельского и мелкогородского расселения стали устойчивой базой Демоса. За левые партии голосовали в шахтерских центрах Кочевье, Трбовле, Храстник и Велене. Позиции Демоса слабее в Приморье, где влиятельны коммунисты и либералы. Отсутствие лидирующей силы характерно для крупнейших центров Любляны и Марибора и для зоны тяготения последнего (выше по р. Драва). Хотя для большей части Словении наблюдается некоторый перевес влияния партий Демоса, президентом стал коммунист. В результате мы не можем говорить о монополизации власти, структуры территориальной интеграции отвечают социальным характеристикам населения и срезу отношений центр — периферия.

² Нова Македонија. 14 новембар. 1990.

Особое положение в Македонии, поскольку в обществе не оказалась национальной интегрирующей силы и имеет место четкая регионализация политических структур. Сферы влияния разделились выраженными границами. Союз коммунистов стал интегрирующей силой для восточной периферии и для горной полосы на западе республики. Территория, где население практически целиком поддерживает «нейтральный» Союз реформаторских сил, представлена частью Восточной Македонии (Штип, Кавадарци и др.). В главных центрах Западной Македонии и в Скопье македонцы выбрали свою консолидирующую партию в лице праворадикальной **ВМРО—ДПМНЕ**.

Раскол общемакедонского тяготения к левым партиям (после их полной победы в первом круге) произошел перед вторым кругом и получил яркую территориальную окраску. В результате Западная Македония и столица проголосовали в основном за партию с более выраженной национальной идеологией как территории, где сильнее всего ощущается близость (а местами и контакт) албанского национального движения (т. е. взаимная радикализация на нестабильной территории). С другой стороны, в политически стабильной периферийной Струмице лидер ВМРО—ДПМНЕ набрал всего около 10% голосов (хотя он является выходцем из этого района). Тройная система территориальной интеграции македонцев отражает нестабильность ситуации и отсутствие на данный момент силы, «созревшей» для объединения этноса.

Подводя итог исследованию национальной интеграции и отражающих ее территориальных структур, коротко оценим характерную ситуацию. По С. Липсету «система, в которой поддержка различных партий полностью совпадает с основными социологическими группами, не может существовать на демократической основе» и несет «интенсивный конфликт» [1]. Аналогичное можно сказать и о системе с этноцентристскими политическими силами.

В заключение подчеркнем, что, по нашему мнению, «раскрытие» территориальной основы является первым шагом в научном исследовании этносоциальных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липсет С. Политическая социология//Социология сегодня: проблемы и перспективы. М., 1965. 2. Социально-экономическое и политическое развитие СФРЮ в период между XII и XIII съездами СКЮ. М., 1986. 3. Statistički godišnjak Jugoslavije, 1987. 4. Veliki geografski atlas Jugoslavije. Zagreb, 1987.

Кафедра географии
мирового хозяйства

Поступила в редакцию
15.05.91

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 5. ГЕОГРАФИЯ. 1992. № 2

УДК 911.3:312(443.4/6)

Мортеза Талачьян (Франция)

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ БОЛЬШОГО ПАРИЖА (ИЛЬ-ДЕ-ФРАНС)

Во Франции опубликованы первые результаты переписи населения страны 1990 г. Эти данные, а также текущий учет населения [2] позволяют охарактеризовать особенности развития населения в Парижской агломерации, границы которой близки к рубежам Иль-де-Франс — одного из 22 экономических районов Франции.